

этомъ мѣстѣ двукратной интерполяціи, необходимо будетъ отнести не иначе, какъ къ эпохѣ Моисея ¹⁾.

Далѣе цѣлый рядъ песообразностей указываютъ въ 38-й главѣ, гдѣ содержится разсказъ о происшествіяхъ въ семействѣ Іуды. Іуда отходитъ на время отъ братьевъ своихъ и поселяется *близъ одного Одолламитянина*, беретъ себѣ въ жены Хапанеянку, дочь Шун; отъ нея родится сначала Ирѣ, потомъ Опанъ и наконецъ Шела. Ирѣ женится на Фамари и умираетъ, за нимъ умираетъ и Опанъ, который по закону ужичества также долженъ былъ жениться на женѣ умершаго брата ²⁾. Іуда предлагаетъ Фамари дожидаться совершеннолѣтія третьяго сына Шелы. Когда выросъ Шела, Фамарь не была дана ему въ жены, и она хитростью достигаетъ того, что у нея является потомство отъ самого Іуды. Рождаются близнецы Фаресъ и Зара. Когда Іаковъ со всѣмъ семействомъ переселился въ землю Египетскую, у Фареса

¹⁾ Заключение составителя что нѣтъ къ его критическому обозрѣнію содержанія гл. 36 кн. Бытія нельзя признавать достаточно основательнымъ: періодъ времени отъ Моисея до Саула настолько продолжителенъ (не менѣе 400 лѣтъ), что отъ существованія двухъ разновременныхъ интерполяцій (составляющихъ, будто бы, главу 36-ю) никакъ нельзя заключать къ происхожденію интерполированнаго священнаго памятника, т. е. Пятикнижія, не иначе, какъ въ эпоху Моисея. Необходимо замѣтить и то, что составитель совершенно напрасно усиливается подчеркнуть противорѣчія въ повѣствованіи гл. 36 Бытія съ параллельными повѣствованіями той же книги; воплотивъ возможно соглашеніе замѣчаемыхъ разногласій и при допущеніи подлинности разсмотрѣнной главы (см. „Записки, руководствующія къ описательному разумѣнію книги Бытія“. Москва, 1867. Ч. III, стр. 93–96; „Частное историко-критическое Введеніе“ проф. Юнгера. Вып. I. Стр. 70 и 74; а также т. I-я „Толковой Библии“, изд. подъ ред. А. П. Лопухина. СПб., 1911). Однако, православные толкователи Пятикнижія Моисеева, а равно и вообще исследователи ортодоксальнаго вѣрованія, не скрываютъ того, что въ главѣ 36-ой книги Бытія есть выраженія, могущія возбудить сомнѣніе у всякаго читателя Пятикнижія (цит. соч. проф. Юнгера, стр. 70 и прим. 2; возможность позднѣйшихъ пополненій Пятикнижія также въ принципѣ не отвергается. Митр. Филаретъ, въ запискахъ къ кн. Бытія, высказывается такъ въ заключеніи изъясненія главы 36-ой Бытія: „отнюдь не предосудительно для дѣлности и чистоты писаній Моисеевыхъ предполагать и то, что его сказаніе о потомствѣ Исава поочередно послѣ него, подобно какъ книга Второзаконія поочередно описаніемъ его кончается: но изъ предыдущаго видно, что въ настоящемъ случаѣ нѣтъ еще необходимой потребности въ сей догадкѣ“ (стр. 96; см. т. I-я „Толковой Библии“, стр. 206).

²⁾ См. т. I „Толк. Библии“ стр. 646–647.

(46, 12) было уже двое дѣтей: Есромъ и Хамуль. Событія въ семействѣ Іуды въ библейскомъ разсказѣ (гл. 38) занимаютъ мѣсто послѣ сообщенія о продажѣ Іосифа въ Египеть (гл. 37). Іосифу въ это время было не менѣе 17 лѣтъ (37, 2), а можетъ быть, и болѣе, если событія 37-й главы совершились въ предѣлахъ болѣе одного года. Когда онъ предсталъ предъ лице Фараона, царя Египетскаго, для истолкованія сновъ, ему было 30 лѣтъ отъ рожденія (41, 46). Послѣ этого до переселенія Іакова въ Египеть прошло 9 лѣтъ (7 лѣтъ урожайныхъ и 2 года голодныхъ) что видно изъ словъ Іосифа въ 45, 9. 11: *приди ко мнѣ... и прокормлю тебя тамъ* (въ землѣ Гесемъ), *ибо голодъ будетъ еще пять лѣтъ*. Слѣдовательно, съ того времени, какъ Іосифъ былъ проданъ въ Египеть, до переселенія туда Іакова протекло 22 года (13+9), можетъ быть, съ нѣсколькими мѣсяцами, максимум—23 года. Возможно ли въ этотъ короткій промежутокъ времени включить всѣ перемѣны, совершившіяся въ семействѣ Іуды? Многіе защитники подлинности Пятокнижія считаютъ это возможнымъ и располагаютъ событія въ такомъ порядкѣ: 1-й годъ послѣ отведенія Іосифа въ Египеть—рожденіе Ира, 2-й—рожденіе Онана, 3-й—Шелы; черезъ 14 лѣтъ, т. е. на 16 году отъ продажи Іосифа женитьба Ира, когда послѣднему было 15 лѣтъ; что, говорятъ, вполне естественно, такъ какъ въ южномъ климатѣ періодъ половой зрѣлости наступаетъ значительно раньше, чѣмъ у обитателей сѣверныхъ странъ; 17-й годъ или тотъ же 16-й—женитьба и смерть Онана, отъ 16-го до 18-го вдовствуетъ Фамарь и достигаетъ совершеннолѣтія Шела; на 19-мъ году отъ Іуды рождаются близнецы Фаресъ и Зара. Это и всякое другое подобное распредѣленіе событий нельзя признать удовлетворительнымъ. 1) Исторія патриархальнаго времени не сообщаетъ примѣровъ ранней женитьбы—на 15 году: Исаакъ, Исавъ женятся сорока лѣтъ отъ роду, Іаковъ и того позже (лѣтъ 70), Іосифъ 30 слишкомъ ¹⁾; 2) между смертію Онана и совершеннолѣтіемъ Шелы полагаютъ срокъ отъ одного до трехъ лѣтъ; но этого весьма недостаточно: Фамари приходилось долго ждать совершеннолѣтія Шелы; поэтому Іуда считаетъ нужнымъ отослать ее на жительство обратно въ домъ

¹⁾ 25, 20; 26, 34; 47, 9; 45, 6; 41, 45—46; 29, 20—30; 30, 22—24.

отца ея ¹⁾. Послѣ этого, говорится въ 12-мъ стихѣ, до смерти жены Іудиной *прошло много времени*, а не два или три года; 3) а самое главное, Фаресъ переселяется въ Египеть съ двумя сыновьями Есромомъ и Хамуломъ, т. е. онъ долженъ былъ сдѣлаться отцомъ имѣя самое большее два или три года отъ роду. Чтобы избѣжать такого вывода, предполагаютъ, что дѣти у Фареса родились послѣ переселенія Іакова въ Египеть. Но въ этомъ случаѣ оказались бы невѣрными прямыя выраженія 46-й главы, гдѣ Есромъ и Хамуль упомянуты въ числѣ переселенцевъ, и общій итогъ всѣхъ душъ дома Іакова, переселившихся въ Египеть, не достигалъ бы не только цифры, указанной въ переводѣ LXX и въ рѣчи первомученика Стефана (Дѣян. 7, 14)—75 душъ, но и цифры, приводимой въ еврейскомъ подлинникѣ: 70 душъ ²⁾. Для объясненія этихъ несообразностей нужно обратить вниманіе на начало 38 главы. Въ ст. 1-мъ, по русскому переводу, читаемъ: *въ то время Іуда отошелъ отъ братьевъ своихъ и поселился близъ одного Одолламитаина*, въ Вульгатѣ *eo dem tempore*, съ прямымъ указаніемъ на событія, сообщаемыя въ 37 главѣ. Ближе къ подлиннику нужно перевести: „и было во время оно“ или въ то время, и сошелъ Іуда и пр. Начальными формулами: *и было, въ то время, во время оно* и подобными обыкновенно у свящ. писателей предваряются повѣствованія о такихъ событіяхъ, которымъ они не могутъ или не хотятъ указать строго опредѣленнаго мѣста въ послѣдовательномъ хронологическомъ ряду другихъ сообщаемыхъ ими событій.

Примѣровъ этого рода немало и въ ветхозавѣтной и въ новозавѣтной, евангельской, исторіи ³⁾. А потому нѣтъ необходимости поставлять 38 главу въ тѣсную хронологическую связь съ 37-й; факты изъ семейной исторіи Іуды должны были и могли совершиться гораздо ранѣе продажи Іосифа.—вообще въ то время, когда Іаковъ продолжалъ жить въ Хевронѣ (35, 27 и 37, 14); на это указываютъ слова „и сошелъ Іуда“—LXX: *κατέβη*, т. е. съ возвышенности Хеврона онъ спустился въ мѣстность, лежащую ниже Хеврона. Возвра-

¹⁾ Ст. 11.

²⁾ Ст. 27.

³⁾ См. Толковое Евангеліе епископа Михаила, кн. I. Кіевъ. 1889. Стр. 47.

ищеніе въ повѣствованіи за нѣсколько лѣтъ назадъ мы указывали ранѣе въ 7-й главѣ 3-й книги Царствъ ¹⁾. Въ настоящемъ случаѣ, свящ. писатель имѣлъ цѣлю дополнить характеристику семейныхъ безпорядковъ въ родѣ Иакова и вставилъ разсказъ 38-й главы въ исторію Іосифа, по всей вѣроятности, потому, что Фарезъ и Зара родились у Іуды около времени отведенія Іосифа въ Египеть.

Послѣднее изъ возраженій отрицательной критики, относящихся къ тексту книги Бытія, касается ст. 10 гл. 49-ой, гдѣ помѣщено извѣстное благословеніе Іаковомъ Іуды. По русскому переводу оно читается такъ: *не отойдетъ скипетръ отъ Іуды и законодатель отъ чреслъ его, доколь не придетъ Примиритель, и Ему покорность народовъ*; въ слав. Библии иначе: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложеная ему, и Той чаяніе языковъ*. Въ евр. текстѣ русскому: *Примиритель*, и слав.: *отложеная* соотвѣтствуетъ выраженіе: אֲלֻשׁ, которое новѣйшіе критики принимаютъ за собственное имя извѣстнаго города въ колѣпѣ Ефремовомъ—Силома. По ихъ мнѣнію, *шилѣ* есть указаніе мѣста на вопросъ: куда? а при глаголѣ *придетъ* нужно подразумѣвать изъ предшествующаго подлежащее: Іуда, или понимать этотъ глаголъ безлично; т. е. нужно переводить такъ: „до тѣхъ поръ, пока Іуда будетъ ходить (разумѣется, для поклоненія Іеговѣ) или вообще — пока будутъ ходить въ Силомъ“. Городъ Силомъ получилъ религіозное значеніе для сыновъ Израіля во времена Судей, вскорѣ послѣ завоеванія земли Обѣтованной; въ немъ находилось національное святилище Израіля—скинія Моисеева и по временамъ совершались общенародныя празднества. Послѣ того, какъ ковчегъ завѣта, отпущенный Иліемъ въ военный станъ Израильтянъ, былъ взятъ въ плѣнъ Филистимлянами, Силомъ теряетъ свое значеніе и уступаетъ его новымъ религіознымъ центрамъ: Кириаѳариму, Номвѣ и наконецъ, Іерусалиму. Поэтому, говорятъ, пророчество Іакова, въ которомъ усвоется: очевидно, религіозное значеніе городу Силому, могло быть написано въ промежутокъ времени между поставленіемъ скинии въ Силомѣ, о чемъ говорится въ 18 главѣ книги Іисуса Навина, и плѣненіемъ ковчега Филистимлянами: такимъ образомъ, упоминаніе въ гл. 49 Бытія о Силомѣ представляетъ явный анахронизмъ. При такомъ пониманіи, не

¹⁾ Стр. 106--107.

только отвергается подлинность пророчества Иакова, но и устраняется одно изъ важнѣйшихъ мессіанскихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта. Но возможно другое, болѣе подходящее толкованіе спорнаго выраженія: *שָׁלוֹם*.

Правда, во всей Библии нельзя указать ни одного мѣста, гдѣ бы *шило* употрѣблялось въ нарицательномъ значеніи: оно во всѣхъ случаяхъ представляетъ имя города. Но не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что собственныя имена первоначально имѣли вообще нарицательное значеніе; *шило* представляетъ архаическій остатокъ глубокой древности, что вполне согласно съ другими лексическими и грамматическими особенностями благословенія Иакова. Много другихъ словъ, формъ и оборотовъ, въ немъ употребляемыхъ, въ произведеніяхъ позднѣйшей письменности совсѣмъ не встрѣчается. *Шило* происходитъ отъ глагола *шаля*, который означаетъ: „былъ покоенъ, находился въ безопасности, былъ неприкосновеннымъ, благоденствовалъ“. Въ значеніи „покой, миръ, безопасность“ и под. *шило* является вполне подходящимъ къ разбираемому мѣсту. Чтобы уразумѣть его настоящій смыслъ, нужно возвратиться къ первой половинѣ стиха: *не отойдетъ скипетръ отъ Иуды...* На основаніи сказаннаго, 10-й стихъ нужно понимать такъ: Иуда будетъ пользоваться жезломъ владыки и предводителя до тѣхъ поръ, пока въ немъ не окажется болѣе надобности; онъ отложитъ свой жезлъ, когда наступитъ полная безопасность. Общее понятіе безопасности находитъ себѣ ближайшее опредѣленіе въ параллельномъ членѣ: *и Ему покорность народовъ*. Дательный *надежъ ему*—евр. *לו* при сущ. *покорность* указываетъ на субъектъ. Здѣсь субъектомъ можетъ быть только Иуда, и слова: *ему покорность народовъ* можно передать такъ: „пока онъ не покоритъ себѣ народы“, подъ которыми нужно разумѣть, на первомъ планѣ, обитателей Ханаана. Отсюда легко объясняются слѣдующіе стихи 11 и 12, гдѣ въ наглядныхъ и поэтическихъ образахъ описывается благоденствіе Иуды, по достиженіи имъ полного мира и безопасности со стороны враговъ: *онъ привязываетъ къ виноградной лозѣ осленка своего и къ лозѣ лучшаго винограда сына ослицы своей. Моетъ въ винѣ одежду свою и въ крови гроздовъ одѣяніе свое. Блестящи очи (его) отъ вина, и бѣлы зубы (его) отъ молока*. При такомъ пониманіи, пророчество о судьбѣ Иуды нимало

не теряет мессіанскаго значенія. Обѣтованіе мира и покорности народовъ Іудѣ нашло себѣ осуществленіе лишь съ пришествіемъ Искупителя, Потомка Іуды, Которому въ концѣ временъ покорятся всѣ народы.

Второзаконіе.

Въ 1-мъ стихѣ 1-й главы Второзаконія, который вмѣстѣ со вторымъ стихомъ составляетъ надписаніе книги, писатель даетъ географическое опредѣленіе мѣстности, гдѣ были произнесены Моисеемъ рѣчи его, входящія въ составъ Второзаконія. *Сии суть слова, сказано здѣсь, которыя говорилъ Моисей всѣмъ Израильтянамъ за Иорданомъ*; по-славянски *объ оную страну Иордана*— по ту сторону Иордана; LXX: *περαν τοῦ Ἰορδάνου*. Въ этомъ замѣчаніи усматриваютъ ясное доказательство того, что писатель находился къ западу отъ Иорданской долины, въ землѣ Ханаанской; а такъ какъ равнины Моавитскія, на которыхъ Моисей сдѣлалъ свои послѣднія распоряженія, лежали къ востоку отъ Иордана, и самому Моисею не суждено было перейти въ землю Ханаанскую, то, разумѣется, Второзаконіе не могло быть имъ написано. Приведенное мѣсто и другія, ему подобныя, невольно и необходимо возбуждаютъ законныя недоумѣнія и заставляютъ на первый разъ соглашаться съ доводами отрицательныхъ критиковъ, на сторонѣ которыхъ обыкновенно предполагается основательное знаніе еврейскаго подлинника. На ихъ же сторонѣ стоятъ и всѣ извѣстные переводы древняго и новаго времени. Употребляемое здѣсь въ евр. Библии выраженіе: *безвер гайярден* LXX послѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ, передаютъ словами: *περαν τοῦ Ἰορδάνου*, Вульгата: *trans Jordanem*; къ греческому вездѣ тѣсно примыкаетъ и славянскій: *объ оная полъ* и *объ оную страну Иордана*. Русскій переводъ, при передачѣ этого выраженія, обнаруживаетъ непослѣдовательность и колебанія: въ немъ *безвер гайярден* означаетъ: то—*при Иорданѣ* (Быт. гл. 50, стт. 10 и 11), то—*за Иорданомъ* (какъ здѣсь), то—*по эту сторону Иордана* (Нав. 12, 7: 22, 7), то—*по ту сторону* (Нав. 12, 1). При этой неустойчивости, иногда одно и то же географическое опредѣленіе ошибочно передается различными словами: напр., въ ст. 1 гл. 9 кн. Іисуса Навина о царяхъ Ханаана, соединившихся противъ Израиль-

тянь по завоеваніи ими Иерихона и Гая, говорится: *всѣ цари, которые „за Иорданомъ“*, хотя Иисусъ Навинъ давно перешель Иорданъ и вступилъ въ землю Ханаанскую; ниже въ гл. 12, ст. 7, о тѣхъ же самыхъ царяхъ сказано: *вотъ цари земли, которыхъ поразилъ Иисусъ и сыны Израилевы „по эту сторону Иордана“*. Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ, написанныхъ, какъ очевидно, съ различныхъ точекъ зрѣнія, можно заключать, что одна половина книги Иисуса Навина написана въ Ханаанѣ, другая въ Галаадѣ, къ востоку отъ Иордана. Ученые защитники Пятокнижія, будучи не въ силахъ устранить возраженія путемъ обыкновенныхъ историко-географическихъ разъясненій, указываютъ на какую-то мало понятную идеальную точку зрѣнія, въ которой, будто бы, находятъ примиреніе всѣ географическія несообразности ¹⁾. Однако, это идеальное словоупотребленіе нисколько не вытѣсняетъ объективно-географическаго, и въ каждомъ данномъ случаѣ невозможно опредѣлить, почему именно свящ. писатель руководился однимъ, а не другимъ.

Разсмотрѣніе всѣхъ мѣстъ, гдѣ употребляется въ подлинникѣ разсматриваемое выраженіе, до очевидности ясно показываетъ, что *безвер*, въ собственномъ и строгомъ его смыслѣ, нельзя передать словами: „по ту сторону, по сю сторону, за, при“ и под. Въ каждомъ данномъ случаѣ оно приблизительно можетъ быть замѣняемо какимъ нибудь однимъ изъ нихъ, но только приблизительно. *Безвер*—слово сложное и составлено изъ двухъ частей: предлога *бе—въ, на* и существительнаго *звер*, которое употребляется и отдѣльно и означаетъ 1) всякую береговую полосу, лежащую при морѣ, рѣкѣ, озерѣ; 2) вообще сторону, бокъ, слав. *полъ* (оба *полы*). Поэтому *звер гайярден* означаетъ побережье, береговую линію; и такъ какъ у рѣки двѣ стороны—правая и лѣвая, то можетъ обозначать безразлично и ту и другую; и каждый разъ, при точныхъ географическихъ указаніяхъ, непременно сопровождается ближайшимъ опредѣленіемъ того, какую именно сторону писатель въ известномъ случаѣ разумѣетъ. Напр., по Нав. 1, 15, двумъ съ половиною колѣнамъ Иисусъ говоритъ: *владѣйте землю, которую Моисей, рабъ Господень, далъ вамъ*

¹⁾ *Biblischer Commentar über die Bücher Mose's von C. F. Keil, II Band. Leipzig, 1862. S. 354 (Num. XXXII, 19).*

за *Иорданомъ къ востоку солнца*. Въ 9-й главѣ, стихъ 1: *вотъ цари, что на прибрежѣ Иордана, на горѣ и на равнинѣ и по всему берегу великаго моря... 12, 7: вотъ цари... земли, которыхъ поразилъ Иисусъ и сыны Израилевы по эту сторону Иордана къ западу; а въ 1-мъ стихѣ: вотъ цари той земли, которыхъ поразили сыны Израилевы... на побережѣ Иордана къ востоку солнца*. Пояснительныя прибавленія ясно показываютъ, что само по себѣ выраженіе *безвер гайярден* имѣетъ значеніе общее и неопредѣленное (слав.: *отъ страны, отъ полу*). Точно такое же употребленіе можно наблюдать и во Второзаконіи: въ 4-й главѣ писатель говоритъ: *овладѣли они землю его (Сигона) и землю Ога, царя Васанскаго., которая за Иорданомъ къ востоку солнца* (ст. 47, ср. ст. 49). Въ главѣ 11-й одинъ и тотъ же писатель такимъ образомъ опредѣляетъ положеніе горъ Гевала и Гарпизма: *вотъ онъ за Иорданомъ, по дорогѣ (по направленію) къ захожденію солнца, въ землю Хананеевъ, живущихъ на равнинѣ, противъ Галгала, близъ дубравы Море* (ст. 30).

Слѣдовательно, если бы мы, на основаніи 1-го стиха 1-й главы, вывели заключеніе, что писатель Второзаконія находился въ Ханаанѣ, то, на основаніи 30 стиха 11-й главы, должны были бы, наоборотъ, заключить, что онъ находился въ Галаадѣ, или приписать одну и ту же часть Второзаконія двумъ различнымъ авторамъ, чего никто не дѣлаетъ. Такимъ образомъ, простой филологической справки съ подлинникомъ вполне достаточно, чтобы видѣть, насколько малую критическую стоимость имѣетъ приведенное возраженіе; и если мы о немъ упомянули, то лишь потому, что до сего времени его продолжаютъ повторять всѣ отрицательные критики, и на его сторонѣ стоятъ такіе замѣчательные ученые, какъ напр. Гезеніусъ, который и въ другихъ случаяхъ нерѣдко даетъ фальшивыя филологическія объясненія вслѣдствіе напередъ усвоенныхъ имъ отрицательныхъ взглядовъ.

Гл. 2, ст. 12: *на Сеирѣ жили прежде Хорфеи; но сыны Исавовы прогнали ихъ и истребили ихъ отъ лица своего и поселились вмѣсто ихъ—такъ, какъ поступилъ Израиль съ землею наслѣдія своего, которую далъ имъ Господь*. Послѣднія слова, говорятъ, представляютъ очевидный анахронизмъ въ устахъ Моисея; такъ какъ при немъ Израильтяне еще не вступили въ обладаніе землею наслѣдія своего. Соглашаясь

съ этимъ, нѣкоторые изъ защитниковъ Пятюннжія принимаютъ ихъ за вставку позднѣйшаго времени и въ объемъ ея включаютъ цѣлыхъ три стиха, начиная съ 10-го и кончая 12-мъ, т. е. всѣ этнографическiя свѣдѣнiя о землѣ Идумейской и Моавитской. То же самое заключенiе распространяютъ на послѣдующiе стихи 20—23, гдѣ содержатся однородныя свѣдѣнiя о землѣ Аммоштянъ и Кафторимовъ. Но указать на интерполяцію еще недостаточно: необходимо доказать, что вставленные слова нарушаютъ связь и послѣдовательность рѣчи и находятся въ противорѣчii съ общою цѣлью повѣствованiя. Но до сего времени этихъ доказательствъ не представлено; да они и невозможны, если принимать 12-й стихъ за анахронизмъ. Другiе усматриваютъ въ словахъ: *такъ какъ поступилъ Израиль съ землею наслѣдiя своего* указанiе на частный фактъ завоеванiя заиорданской области — царствъ Сигона Аморрейскаго и Ога Васанскаго. Но во-первыхъ, обозначенiе: *земля наслѣдiя* должно обнимать всю территорию земли Обѣтованной, предназначенную Яеговою для сыновъ Израилевыхъ, и преимущественно, ту часть ея, которая лежала между Иорданомъ и Средиземнымъ моремъ. Исусъ Навинъ (1, 11 и дал.), до перехода чрезъ Иорданъ, чрезъ надзирателей объявляетъ народу: *спустя три дня, вы пойдете за Иорданъ сей, дабы придти взять землю, которую Господь Богъ (отцовъ) вашихъ даетъ вамъ въ наслѣдiе*. Во вторыхъ, о частномъ завоеванiи заиорданской области говорится ниже, во второй половинѣ 2-й главы и далѣе. И безъ этихъ предположенiй, ст. 12-й можно изъяснить удовлетворительно изъ свойствъ еврейскаго прошедшаго совершеннаго времени, въ которомъ поставлены оба глагола *поступилъ* (аса) и *далъ* (натап). Форма еврейскаго perfectum'a не рѣдко выражаетъ понятiе о дѣйстви, которое имѣетъ совершиться въ будущемъ времени, и съ этимъ значенiемъ употребительна въ такихъ фразахъ, которыя содержатъ въ себѣ увѣренiе въ чемъ, обѣщанiе чего,—напр., Быт. 23, ст. 11: *я даю тебѣ поле*,—буквально съ евр.: „я далъ тебѣ поле“. Чаще всего это бываетъ, когда приводятся слова, противъ которыхъ не можетъ быть представлено, по мнѣнiю лица говорящаго, никакихъ возраженiй и сомнѣнiй. Сюда относится и извѣстное perfectum propheticum въ изреченiяхъ пророковъ. Что употребленiе perf. въ смыслѣ будущаго не чуждо

Второзаконію, можно видѣть изъ 14-го стиха 19-й главы: *не нарушай межи ближняго твоего, которую положили предки въ удѣль твою, доставишемъ тебѣ въ землю, которую Господь Богъ Твой, даетъ тебѣ во владѣніе*. Слово *положили* точно соотвѣтствуетъ буквѣ подлинника, но по смыслу правильнѣе перевести: *положатъ*, потому что далѣе объ удѣлѣ говорится: *который наследуешь* въ буд. вр. (рус. неправильно: *доставишемъ*) ¹⁾, и *даетъ тебѣ* (наст. въ смыслѣ буд.). Правда, и въ словахъ: *положили предки* усматриваютъ анахронизмъ; но въ такомъ случаѣ, нужно считать писателя Второзаконія слишкомъ неискуснымъ и неумѣлымъ, если онъ сопоставляетъ двѣ фразы, противорѣчащія одна другой: *положили предки* и *въ землю, которую Господь Богъ Твой даетъ* ²⁾ *тебѣ*; сообщая рѣчи отъ лица Моисея и прикрываясь его именемъ, неизвѣстный авторъ, во всякомъ случаѣ, имѣлъ настолько смысла, чтобы избѣгать прямо бросающихся въ глаза несообразностей; и нѣтъ необходимости непременно возводить на него обвиненія въ противорѣчии самому себѣ; особенно—когда возможно подходящее объясненіе, согласное съ законами еврейскаго языка.

И стихъ 12, на основаніи сказаннаго, можно передать такъ: „сыны Исавовы поселились вмѣсто Хорреевъ, какъ сдѣлаетъ и Израиль съ землею наследія своего, которую даетъ Іегова имъ“. Въ этихъ словахъ Моисей выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что Израиль, при помощи Божіей, завладѣетъ Хаанаомъ. Сила рѣчи сосредоточивается въ глаголахъ: „сдѣлаетъ“, „дастъ“. поставленныхъ поэтому въ началѣ предложенія. Такое пониманіе, будучи вполне правильнымъ со стороны грамматической, даетъ возможность установить логическую связь мыслей во всей 2-й главѣ и сообщаетъ надлежащее освѣщеніе и тѣмъ мѣстамъ, которыя признаются вставленными въ позднѣйшее время.

Когда сыны Израилевы приближались къ предѣламъ Едома, Господь говоритъ имъ черезъ Моисея: *вы будете проходить предѣлы братьевъ вашихъ, сыновъ Исавовыхъ, живущихъ на Сеирѣ, и они убоятся васъ; но остерегайтесь начинать съ ними войну, ибо Я не дамъ вамъ земли ихъ ни на стопу ноги,*

¹⁾ Русск. перев. Вѣск. изд. имѣетъ: *доставится*.

²⁾ Въ евр. причастіе, переводимое обыкновенно настоящимъ.

потому что гору Сеиръ Я далъ во владѣніе Исаву (стт. 4—5). Ст. 9: не вступай во вражду съ Моавомъ и не начинай съ ними войны... Аръ отдалъ Я во владѣніе сынамъ Лотовымъ. То же повторяется въ 19 стихѣ относительно сыновъ Аммоновыхъ. Во всѣхъ трехъ приведенныхъ мѣстахъ высказывается та мысль, что предѣлы жительства для народовъ назначаются Промысломъ; и вопреки предназначеніямъ Промысла, невозможно лишить извѣстный народъ его территории. Эта же мысль, только въ другой формѣ, раскрывается въ стихахъ, признаваемыхъ за интерполяцію. Историческіе факты, сообщаемые въ нихъ, показываютъ, что какъ бы народъ ни былъ силенъ, многочисленъ, онъ не можетъ удержать за собою землю, предназначенную другому: кому суждено Богомъ владѣть ею, тотъ ее и получить, несмотря ни на какія препятствія. *Прежде жили тамъ* (въ землѣ Моавитянъ) *Емимы, народъ великій, многочисленный и высокій, какъ сыны Енаковы, и они считались между Рефаимами, т. е. исполинами, великанами..; а на Сеиръ жили прежде Хорреи*¹⁾; однако, и тѣ и другіе были истреблены или изгнаны Моавитянами и Идумеями. И Аммонитяне должны были изгнать Рефаимовъ съ земли наслѣдія своего. Въ 21—22 стт. писатель указываетъ на прямое участіе въ этомъ Иеговы: *истребилъ* (Рефаимовъ) *Господь предъ лицомъ ихъ.., какъ Онъ сдѣлалъ для сыновъ Исавовыхъ.., истребивъ предъ лицомъ ихъ Хорреевъ*. Внушить Израильтянамъ мысль, что земля Ханаанская обѣщана имъ въ наслѣдіе самимъ Богомъ, и что Богъ будетъ имъ помогать при ея завоеваніи, было какъ нельзя болѣе умѣстно предъ вступленіемъ въ Ханаанъ; подкрѣпленная историческими примѣрами, эта мысль должна была въ Евреяхъ вызвать твердое упованіе на Иегову, пробудить чувство національнаго соревнованія и изгнать всякій страхъ предъ могущественными царями Ханаана. Невозможно допустить, чтобы позднѣйшій писатель могъ до такой степени войти въ положеніе Моисея и вложить въ уста его такія рѣчи, которыя, по завоеваніи земли Обѣтованной, для Израильтянъ болѣе не имѣли значенія. Идея неприкосновенности предѣловъ Идумеевъ, Моавитянъ и Аммонитянъ, въ позднѣйшее время постоянной борьбы съ этими

¹⁾ Стт. 10—12.

народами, начиная съ эпохи Судей, была весьма далека отъ сознанія Израильтянъ и нимало не соотвѣтствовала установившимся международнымъ отношеніямъ.

Поэтому, вмѣсто анахронизма и интерполяцій, въ указанныхъ стихахъ скорѣе можно находить прямое доказательство происхожденія ихъ отъ Моисея. Изъ той же цѣли — приготовить Израильтянъ къ мужественной борьбѣ съ народами Ханаана изъясняются историческія подробности 2-й и 3-й главы о славныхъ побѣдахъ надъ Сигономъ и Огомъ. Такъ напр., замѣчаніе 5-го стиха 3-й главы: *всѣ эти города (Ога Васанскаго) укрѣплены были высокими стѣнами, воротами и запорами* разсчитано не на простое удовлетвореніе любознательности читателей, но служить нагляднымъ и вѣдъмъ памятнымъ доказательствомъ той же мысли, что Иегова передаетъ въ руки Израильтянъ землю наслѣдія ихъ (2, 24) и предъ Его всемогущей волей не могутъ устоять даже такіе крѣпкіе города, какими отличался Васанъ. По описаніямъ новѣйшихъ путешественниковъ, всѣ постройки въ Васанѣ были возводимы изъ очень твердаго темнаго базальта, преобладающей тамъ горной породы; изъ камня были приготовляемы даже двери и запоры. Массивные дома, похожіе на небольшія крѣпостцы, окружаемы были толстыми стѣнами изъ огромныхъ базальтовыхъ плитъ, съ крѣпкими башнями, воротами и запорами изъ цѣльнаго базальта. Остатки этихъ городовъ, сохранившіеся до настоящаго времени съ замѣчательною цѣлостію и въ большомъ количествѣ, по отзывамъ путешественниковъ, даже и теперь производятъ весьма сильное впечатлѣніе своимъ чрезвычайно мрачнымъ видомъ (вслѣдствіе темнаго цвѣта базальта), высотой стѣнъ и скучною постройкою домовъ, сливающихся какъ бы въ одну сплошную массу¹⁾.

Упомянутое о недавнихъ блестящихъ побѣдахъ надъ рослыми обитателями Васана и взятіи ихъ крѣпостей здѣсь является вполне цѣлесообразнымъ; тотъ же смыслъ имѣетъ упоминаніе объ исполинскомъ одрѣ Ога Васанскаго²⁾. Несовсѣмъ понятными съ перваго взгляда и сильно похожими

¹⁾ С. F. Keil, Bibl. Comm. üb. die Bücher Mose's II B.: Leviticus, Numeri und Deuteronomium. Lpz. 1862. S. 406.

²⁾ 3, 11.

на позднѣйшую глоссу кажутся слова 9-го стиха 3-й главы: *Сидоняне Ермонъ называютъ Сиріономъ, а Аморреи называютъ его Сениромъ*. Но и они занимаютъ должное мѣсто въ общемъ ходѣ повѣствованія. Изъ 8-го и 10-го стиховъ видно, что писатель старается съ возможной точностью опредѣлить границы завоеваній Израиля въ заіордапской области. *Взяли мы въ то время, говоритъ онъ, изъ руки двухъ царей Аморфейскихъ землю сію, которая по эту сторону Іордана, отъ потока Арнона до горы Ермона.., — весь города на равнинь, весь Галаадъ и весь Васанъ до Салхи и Едреи, города царствъ Ога Васлнскаго*. Эта точность объясняется религіознымъ взглядомъ писателя на предѣлы, занимаемые каждымъ народомъ, какъ наслѣдіе предопредѣленное Богомъ, что подтверждается всѣмъ содержаніемъ 2-й главы. Уважая неприкосновенность чужихъ границъ, писатель остается вполнѣ послѣдовательнымъ и при установленіи точныхъ предѣловъ наслѣдія, даннаго Богомъ Израилю, чтобы и Израиль, вопреки божественной волѣ, не выступалъ за границы своей территоріи. Гора Ермонъ, въ теченіе всей исторіи Израиля, была сѣверо-восточною границею его владѣній до времени плѣна Вавилонскаго (по 1 Пар. 5, 23). Именемъ Ермона, въ большинствѣ случаевъ, обозначается не отдѣльная горная вершина, а цѣлый горный хребетъ, который тянулся отъ сѣвера къ югу и составлялъ южную часть Антиливанской горной цѣпи. Иногда названіе Ермонъ прилагается и къ отдѣльной вершинѣ, принадлежащей къ горному хребту того же имени: напр., въ Пѣснѣ Пѣсней 4, 8: *спыши съ вершины Аманы, съ вершины Сенира и Ермона*; Сениръ, согласно разбираемому стиху, принадлежалъ также къ числу ермонскихъ горъ. Всѣхъ отдѣльныхъ вершинъ у Ермона было три, и Псалмодѣвецъ однажды даетъ имъ общее названіе „Хермоним“ (Пс. 42, 7), т. е. Ермоны — во множественномъ числѣ. Отсюда видно, что простое обозначеніе *до горы Ермона* не было въ достаточной степени точно и опредѣленно; поэтому писатель и пояснилъ, какую вершину Ермона онъ имѣетъ въ виду, т. е. именно ту, которую Сидоняне зовутъ Сиріономъ, а Аморреи — Сениромъ. Это замѣчаніе, безъ всякаго сомнѣнія, могло быть сдѣлано и Моисеемъ.

Особенную доказательную силу противъ подлинности Второзаконія отрицательная критика приписываетъ 14 стиху:

Иаиръ, сынъ Манассиинъ, взялъ всю область Арговъ до предѣловъ Гесурскихъ и Маахскихъ, и назвалъ Васанъ, по имени своему, селеніями Иаириными, что и донынѣ; тоужѣ, по буквальному переводу съ еврейск., — „до дня сего“. Слова: „до дня сего“ необходимо должны указывать на событія, совершившіяся во время довольно отдаленное отъ повѣствователя. Между тѣмъ, отъ переименованія Васанскихъ городовъ Иаиромъ до произнесенія Моисеемъ рѣчей Второзаконія прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ. Завоеваніе Галаада началось нѣкоторое время спустя послѣ смерти Аарона. Ааронъ умеръ въ 1-й день 5-го мѣсяца 40-го года (Числ. 33, 38), а слова Второзаконія (гл. 1, ст. 3) произнесены въ 1-й день 11-го мѣсяца того же года. Слѣдовательно, 14-й стихъ говорить о событіяхъ, давность которыхъ ни въ какомъ случаѣ не выходитъ за предѣлы 4—5 мѣсяцевъ, а можетъ быть и того менѣе. Такимъ образомъ, повѣствовательная формула „до дня сего“ указываетъ на происхожденіе Второзаконія значительно позже Моисея.

Относительно выраженія „до дня сего“ (*ад гайѣм газзе*) нужно замѣтить, что оно въ еврейскомъ языкѣ не всегда служитъ для обозначенія продолжительности того періода, который протекаетъ со времени совершенія извѣстнаго событія до момента занесенія его въ историческое повѣствованіе. Передача евр. *гайѣм газзе* словами: „до сего дня“, донынѣ, *ѡς τῆς ἡμέρας ταύτης*, usque in praesens и подобными, хотя соотвѣтствуетъ подлиннику по буквѣ, но не равносильна ему по значенію. Въ этомъ можно убѣдиться изъ 3—4 примѣровъ. Въ 22 стихѣ 2-й главы Второзаконія о сынахъ Исавовыхъ сказано: *они изгнали Хорревъ, и поселились на мѣсть ихъ* (букв.: „вмѣсто ихъ“). Послѣ словъ: „поселились вмѣсто ихъ“ въ подлинникѣ непосредственно поставлены слова: *ад гайѣм газзе, до сего дня*. Однако, „поселились вмѣсто ихъ до сего дня“ сказать нельзя. Поэтому въ русскомъ переводѣ эта формула обращена въ цѣлое предложеніе, съ прибавленіемъ выраженія: „и живутъ“, что не согласно съ подлинникомъ. Еще примѣръ—гл. 10, ст. 8: *въ то время отдѣлилъ Господь колѣно Левиино, чтобы носить ковчегъ завѣта Господня; предстоятъ предъ Господомъ, служить Ему... и благословлять именемъ Его... „до сего дня“.* Опять до сего дня не подходитъ ни къ главному глаголу *отдѣлилъ,*

ни къ дополнителныѣ *носить*, *благословлять*; и опять въ русскомъ переводѣ добавленіе: „какъ это продолжается“. Одинаково необычное для русскаго уха сочетаніе понятій встрѣчается въ 11-й главѣ, стихъ 4: *и погубилъ ихъ* (Египтянъ) *Господь (Богъ) до сего дня*. (Въ русскомъ прибавлено: даже). Приведенныхъ примѣровъ довольно для того, чтобы по нимъ сдѣлать заключеніе о смыслѣ выраженія: до сего дня. Идумеи поселились въ землѣ Хорреевъ *ад гайем газзе*. Здѣсь разумѣется постоянное и неотъемлемое обладаніе Сиромъ, и *ад гайем газзе* обозначаетъ „навсегда“. Господь отдѣлилъ левитовъ на служеніе себѣ *ад гайем газзе*: опять имѣется въ виду дѣйствіе, результаты котораго должны продолжаться навсегда, постоянно, пока существуютъ левиты. Господь погубилъ Египтянъ *ад гайем газзе*, т. е. окончательно, навѣки, безъ всякой возможности спастись. То же значеніе имѣетъ *ад гайем газзе* и въ разбираемомъ стихѣ и относится не только къ глаголу *назвалъ*, но и *взялъ*: *Іаифъ... взялъ всю область Арговъ... и назвалъ Васанъ, по имени своему, селеніями Іаифовыми* „навсегда“ (въ русскомъ переводѣ совсѣмъ неправильно: *что и донынѣ*), т. е. обратилъ землю Васанъ въ свою прочную наслѣдственную собственность, съ одобренія и согласія Моисея. Употребленіе *ад гайем газзе*, въ смыслѣ „навсегда, всегда, постоянно, окончательно“, свойственно не одному Второзаконію, но и другимъ историческимъ книгамъ В. Завѣта. Въ 3 книгѣ Царствъ 8, 8 говорится: *выдвинулись шесты такъ, что головки шестовъ видны были изъ святилища предъ давидомъ, но не выказывались наружу; они тамъ и до сего дня*. Последнее прибавленіе, которое въ приведенной формѣ поражаетъ своею странностью, становится понятнымъ, если передать его ближе къ смыслу подлинника: „и оставались тамъ навсегда“. Во 2 Парал. 10, 19: *такъ отложились Израильтяне отъ дома Давидова до сего дня*. Книги Паралипоменонъ были писаны, по общему мнѣнію ученыхъ, послѣ плѣна Вавилонскаго, когда не существовало ни Израильскаго царства, ни царя изъ дома Давидова, и потому слова *до сего дня* въ приведенномъ стихѣ не имѣютъ смысла. Слѣдуетъ перевести: „окончательно, навсегда“. Одинъ разъ, насколько намъ извѣстно, и русскій переводчикъ рѣшается, вмѣсто букв.: до сего дня, поставить *навсегда*. такъ какъ, въ противномъ случаѣ, получился бы переводъ совсѣмъ недо-

влетворительный. Это въ 1^о Пар. 4, 41: сыны Симеоновы... *пришли* (на югъ Палестины) и *перебили кочующихъ и осёдлыхъ* (Хамитяпъ), *которые тамъ находились, и истребили ихъ навсегда* (буквально: „истребили ихъ до сего дня“). Изъ сказаннаго ясно, что въ 14-мъ стихѣ 3-ей гл. Второзаконія и другихъ ему подобныхъ заключается не апахронизмъ, свидѣтельствующій противъ подлинности Пятокнижія, а идиотизмъ, свойственный еврейской рѣчи; на который обращаютъ слишкомъ мало вниманія переводчики и толкователи¹⁾.

Что касается узаконеній, составляющихъ главный предметъ содержапія книги, то самый фактъ ихъ существованія на ряду съ узаконеніями предшествующихъ книгъ, приводится какъ доказательство позднѣйшаго происхожденія Второзаконія: одинъ и тотъ же законодатель въ одномъ и томъ же законодательномъ кодексѣ не могъ помѣстить рядомъ одно за другимъ двухъ законодательствъ, имѣющихъ своимъ предметомъ однѣ и тѣ же стороны гражданскаго и религіознаго устройства. Если бы оба законодательства были сходны по своему содержанию и характеру и преслѣдовали одну и ту же цѣль, то одно изъ нихъ было бы совершенно излишнимъ; напротивъ: если они различны и притомъ—въ чертахъ существенныхъ; то, разумѣется, они не могутъ принадлежать одной и той же эпохѣ, одному и тому же законодателю.

Какъ и естественно, отрицательная критика съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на различіяхъ между двумя законодательствами: Синайскимъ — въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Числъ и законодательствомъ на поляхъ Моавитскихъ — во Второзаконіи. То и другое законодательство, по мнѣнію критики, существенно различаются по общему характеру, формѣ и содержанию. 1) По общему характеру, Синайское законодательство въ формулированіи и мотивировкѣ извѣстнаго узаконенія выдвигаетъ на первый планъ его юридическую сторону и его обязательность для Израиля поставяетъ въ зависимость отъ установленнаго отношенія между Богомъ и народомъ, которыя основаны на взаимномъ договорѣ и скрѣплены съ обѣихъ сторонъ клятвенными обѣщаніями.

1) Объ употребленіи и значеніи выраженія: *до сего дня* см. Христ. Чт. 1871 г., т. III, стр. 942—957.

Второзаконіе, напротивъ, мало касается матеріальной и формальной стороны отдѣльныхъ узаконеній и главное вниманіе обращаетъ на ихъ нравственное значеніе; и исполненіе ихъ поставляетъ въ зависимость не отъ юридическаго обязательства, а отъ требованій нравственнаго долга. 2) По формѣ, Синайскаго узаконенія предъявляются исполнителямъ въ видѣ повелѣній отъ лица Іеговы, къ которымъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, присоединяется краткое указаніе побужденій къ ихъ исполненію. Во Второзаконіи законодатель сообщаетъ узаконенія отъ своего имени и обставляетъ ихъ пространными пророчески-увѣщательными наставленіями, въ которыхъ прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы узаконеніе не осталось не исполненнымъ, но было усвоено слушателями отъ всего сердца и перешло бы потомъ въ жизненную практику избраннаго народа; поэтому онъ употребляетъ всѣ средства, ведущія къ этой цѣли, и прибѣгаетъ то къ похваламъ, благословеніямъ и просьбамъ, то къ порицаніямъ, проклятій и угрозамъ. 3) По содержанію: всѣ указанія въ различныхъ изслѣдованіяхъ съ мелочною подробностью отличительныя особенности того и другого законодательства можно свести къ слѣдующимъ основнымъ: что касается *гражданскаго законодательства*, то обращаетъ на себя вниманіе законъ о царѣ въ 17 гл. Второзаконія, — законъ, отсутствующій въ Синайскомъ законодательствѣ; *іерархическое устройство* изображается въ книгахъ Левитъ, Исходъ и Числъ съ возможной подробностью: точно опредѣляется взаимное отношеніе священниковъ и левитовъ, ихъ права и обязанности, перечисляются источники доходовъ тѣхъ и другихъ въ жертвенныхъ приношеніяхъ, пачаткахъ и, наконецъ, движимыхъ и недвижимыхъ имуществахъ. Второзаконіе совсѣмъ не касается внутренняго устройства коѣнны Левина и взаимныхъ отношеній входящихъ въ него классовъ; о средствахъ къ существованію левитовъ говоритъ только мимоходомъ, вскользь, не входитъ въ разясненія о раздѣлѣ доходовъ и распредѣленіи частей жертвъ между приносителями и приносящими. Въ предписаніяхъ относительно богослуженія Синайское законодательство отличается пунктуальной точностью и обстоятельной разработкой его обрядовой стороны во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ. Второзаконіе же, напротивъ, изъ всѣхъ праздниковъ, пред-

писанныхъ въ предшествующихъ книгахъ, упоминаетъ только о трехъ главнѣйшихъ: Пасхѣ, праздникѣ седмиць и праздникѣ кущей и не даетъ нигдѣ подробнаго описанія вседневнаго и праздничнаго богослуженія и соединенныхъ съ тѣмъ и другимъ жертвоприношеній. Кромѣ того, въ противоположность съ предшествующими книгами, Второзаконіе въ разныхъ мѣстахъ съ особенной настойчивостью проводитъ мысль о единствѣ мѣста богослуженія.

Насколько существенное значеніе имѣютъ указанная различія при рѣшеніи вопроса о времени происхожденія Второзаконія, можно видѣть изъ того, что одни изъ ученыхъ, на основаніи ихъ, доказываютъ позднѣйшее происхожденіе Второзаконія, сравнительно съ другими книгами; другіе, напротивъ, находятъ въ нихъ ясное свидѣтельство позднѣйшаго происхожденія прочихъ книгъ. Однако, эти различія сохраняютъ свою полную силу по отношенію къ общепринятому взгляду на Пятикнижіе, какъ на единое и нераздѣльное законодательство Моисеево, предназначенное для общепароднаго богослужебнаго употребленія. Особенности Второзаконія обыкновенно объясняютъ преклоннымъ возрастомъ Моисея, историческими обстоятельствами, предшествовавшими вступленію Евреевъ въ землю Обѣтованную и пр. Но эти объясненія пригодны лишь для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, въ общемъ же несовсѣмъ удовлетворительны; потому что между написаніемъ Второзаконія и прочихъ книгъ, особенно книги Числъ, прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ, и конецъ книги Числъ хронологически почти совпадаетъ съ произнесеніемъ рѣчей Второзаконія.

Всѣ недоумѣнія, возбуждаемыя различіями двухъ законодательствъ, и возраженія, на нихъ основанныя, устраняются; если мы припомнимъ тѣ результаты, къ которымъ мы пришли раяѣ относительно Второзаконія. Эта книга, по мысли Моисея, должна была составлять и составляла, согласно всей послѣдующей исторіи, отдѣльный отъ другихъ книгъ Пятикнижія официальный религіозно-юридическій кодексъ Израиля, который служилъ руководствомъ царямъ и правителямъ и предлагался для публичнаго чтенія предъ всѣмъ народомъ въ богослужебныхъ собраніяхъ. Прочія книги были ввѣрены на храненіе левитамъ для руководства при

богослужебной практикѣ и, по своему содержанію, не были приспособлены къ общественному употребленію.

Отсюда понятно, для какой цѣли служило повтореніе закона, сдѣланное на основаніи предшествующихъ книгъ, почему Второзаконіе отличается преимущественно увѣщательнымъ характеромъ и обращаетъ особенное вниманіе на общія требованія нравственнаго долга, почему не входитъ въ подробности относительно культа и іерархическаго устройства и пр. Поэтому мы считаемъ излишнимъ входить въ подробный разборъ указанныхъ различій. Что же касается закона о царѣ, то раяѣе мы уже имѣли случай воспользоваться имъ для доказательства подлинности Второзаконія ¹⁾.

Мы покончили теперь съ разборомъ основаній за и противъ принадлежности Пятокнижія Моисею, и результаты его можемъ выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ: Пятокнижіе въ томъ видѣ и объемѣ, въ какомъ оно сохранилось до нашего времени, въ безусловно точномъ и строгомъ смыслѣ, не можетъ быть приписано Моисею, потому что заключаетъ въ себѣ нѣкоторые элементы позднѣйшаго происхожденія. Въ частности, Моисею не принадлежитъ конецъ Пятокнижія—послѣднія три или четыре главы Второзаконія; а также есть позднѣйшія посвященныя вставки въ самомъ текстѣ Пятокнижія. Прибавленіе сдѣлано съ цѣлью дополнить исторію Моисея свѣдѣніями о его послѣднихъ распоряженіяхъ, смерти и погребеніи. Вставки, по большей части, можно объяснить внесеніемъ въ текстъ замѣчаній, первоначально кѣмъ-либо помѣщенныхъ на поляхъ древнихъ манускриптовъ, или же намѣренными дополненіями писателей, жившихъ немного спустя послѣ Моисея. Возможно, впрочемъ, что нѣкоторыя изъ мѣстъ, признаваемыхъ за интерполяціи, при болѣе глубокомъ и внимательномъ изученіи свящ. текста, найдутъ себѣ должное изъясненіе и будутъ оставлены въ связь съ общимъ ходомъ библейскаго повѣствованія. По выдѣленіи изъ цѣлаго состава Пятокнижія позднѣйшихъ элементовъ, не стоящихъ въ необходимой связи съ текстомъ и составляющихъ по объему весьма незначительную, почти незамѣтную, часть Пятокнижія; все остальное должно приписать Моисею, основываясь на свидѣтель-

¹⁾ См. стр. 72—75.

ствѣ самихъ свящ. книгъ и на преданіяхъ іудейской и христіанской Церкви.

Событія, совершившіяся съ древнѣйшихъ временъ до Моисея, записаны имъ, отчасти, на основаніи устныхъ сказаній, хранившихся въ народѣ Израильскомъ; отчасти, на основаніи письменныхъ памятниковъ, существованіе которыхъ мы признали вполне вѣроятнымъ, когда говорили о возникновеніи письменности до Моисея.

Факты, въ которыхъ самъ Моисей принималъ непосредственное участіе, узаконенія, преданія имъ по волѣ Божіей народу Израильскому, записываемы были сначала на отдѣльныхъ свиткахъ въ хронологическомъ порядкѣ, соответственно съ ходомъ событій и съ появленіемъ новыхъ узаконеній; иногда—по нарочитому повелѣнію Божію. Въ послѣдніе годы, — можетъ быть, даже въ послѣдніе мѣсяцы жизни и дѣятельности Моисея, эти первоначальныя записи были собраны, приведены въ порядокъ; по мѣстамъ дополнены изъ другихъ источниковъ (разумѣемъ „книгу браней“ ¹⁾, народныя пѣсни—напр., о колодецѣ ²⁾, и изреченія приточниковъ) ³⁾ и получили ту окончательную обработку, въ которой мы имѣемъ ихъ теперь въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Числь.

Что при составленіи книгъ Моисеевыхъ указанная записи не были только собраны въ ихъ первоначальномъ, сыромъ видѣ, но и подверглись нѣкоторой переработкѣ, были известнымъ образомъ редактированы, — это можно видѣть изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ писатель напередъ упоминаетъ о событіяхъ и распоряженіяхъ, послѣдовавшихъ долгое время спустя послѣ описываемыхъ, напр., въ книгѣ Левитъ въ 25-й гл. 32—33 стихи. Писатель упоминаетъ здѣсь о левитскихъ городахъ; но самое узаконеніе о нихъ помѣщено значительно ниже—въ 35-й главѣ книги Числь.

Пользовался ли Моисей помощью другихъ лицъ, — напр., официальныхъ писцовъ, о которыхъ дѣлалъ предположенія Ричардъ Симонъ, или выполнилъ всю многосложную работу единолично, — объ этомъ съ увѣренностью нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Время написанія Пятокнижія, (разу-

¹⁾ Числ. 21. 14.

²⁾ Ст. 17.

³⁾ Ст. 27.

мѣется, за исключеніемъ того, что въ немъ не принадлежитъ Моисею), нужно относить, на основаніи только что сказаннаго, къ послѣднему періоду дѣятельности великаго законодателя. Мѣстомъ его окончанія должно признать поля Моавитскія, упоминаемыя въ концѣ книги Числь и въ началѣ Второзаконія. Всѣ пять книгъ Моисеевыхъ составили законодательный кодексъ, предназначенный собственно для руководства жрецамъ. Часть его,—именно, пятая книга, съ самаго начала, до мысли законодателя, введена въ публичное богослужебное употребленіе, какъ кодексъ общенародный, національный; чѣмъ и оставалась до послѣдствѣннаго періода, когда жреческій кодексъ въ его полномъ объемѣ сдѣлался общенароднымъ достояніемъ, а впослѣдствіи введенъ и въ богослужебную практику іудейской Церкви.

Содержаніе книгъ Моисеевыхъ, въ ихъ полномъ объемѣ, составляютъ, съ одной стороны, факты, съ другой—законы; однѣ книги или части книгъ отличаются характеромъ, преимущественно, историческимъ, другія—законодательнымъ. Но нѣкоторые изслѣдователи, принимая за основаніе наименованіе Пятокнижія закономъ Моисеевымъ и выдѣляя его въ особый разрядъ книгъ законоположительныхъ, придаютъ въ немъ главное и существенное значеніе узаконеніямъ. Фактическая сторона, по мнѣнію этихъ изслѣдователей, привлекаетъ на себя вниманіе писателя лишь настолько, насколько она служить къ раскрытію и уясненію основной, законодательной части Пятокнижія; каждый фактъ, каждая историческая подробность, сообразно съ этимъ, получаютъ опредѣленное мѣсто и смыслъ въ цѣломъ, какъ выраженіе общей и основной идеи закона, или какъ вспомогательное средство къ уразумѣнію отдѣльныхъ узаконеній. Съ этой точки зрѣнія, писатель Пятокнижія имѣлъ цѣлію въ своемъ трудѣ изложить „начало откровеній Божіихъ роду человѣческому и по преимуществу законоположенія (основные законы) Церкви въ подзаконный ея періодъ, такъ что Синайское законодательство, описанное въ книгахъ *Исходъ* и *Левитъ*, составляетъ центръ всего повѣствованія книгъ Моисеевыхъ. Все, что предшествуетъ изложенію этого событія (т. е. законодательства въ книгахъ *Исходъ* и *Левитъ*), составляетъ какъ бы введеніе (*Бытіе*), а все, что послѣдуетъ за нимъ, въ книгахъ *Числь* и *Второзаконіе*, составляетъ заклю-

ченіе или эпилогъ“. Такимъ образомъ, все Пятокнижіе раздѣляется на три части: введеніе—книга Бытія; главную часть—книги Исходъ и Левить и заключеніе—книги Числь и Второзаконіе. Это раздѣленіе, предложенное въ библейской исторіи Kurtz'a (Lange, Bibelw. I, 2) и въ русской литературѣ усвоенное составителемъ семинарскаго учебника Аванасьевымъ, отличается крупными и существенными недостатками ¹⁾.

Если центръ повѣствованія составляетъ Синайское законодательство въ строгомъ смыслѣ, то главной частью Пятокнижія нельзя считать книги Исходъ и Левить въ ихъ полномъ объемѣ. Въ книгѣ Исходъ цѣлыхъ 18 главъ заключаютъ въ себѣ повѣствованіе о событіяхъ, совершившихся до Синайскаго законодательства; глава 19 составляетъ, въ собственномъ смыслѣ, прологъ къ законодательству; поэтому все эти 19 главъ слѣдовало бы отдѣлить къ предшествующему и соединить съ книгою Бытія, какъ общее введеніе къ главной части. Но соединеніе первой половины книги Исходъ съ книгою Бытія не соответствуетъ различному характеру той и другой и противорѣчитъ общепринятому въ іудейской и христіанской Церкви раздѣленію между ними. Если удержать это раздѣленіе, то должно признать три введенія къ законодательству: первое—въ книгѣ Бытія, второе—въ 18 главахъ кн. Исходъи третье (спеціальное) въ 19 главѣ. Постановленія книги Левить, во всей ихъ совокупности, не были даны Моисею на Синайской горѣ, хотя, повидимому, въ пользу ихъ происхожденія на Синаѣ говорятъ нѣкоторыя мѣста самой книги. Именно, въ 7-й главѣ стт. 37—38 сказано: *вотъ законъ о всеожженіи, о приношеніи хлѣбномъ, о жертвѣ за грѣхъ, о жертвѣ повинности, о жертвѣ посвященія и о жертвѣ мирной, который далъ Господь Моисею на горѣ Синаѣ, когда повелѣлъ Сынамъ Израилевымъ, въ пу-*

¹⁾ См. Учебное руков. по предмету Свящ. Писанія, составленное для учениковъ 1-го класса духовныхъ Семинарій Д. П. Аванасьева. Ставрополь в/К. 1888. Стр. 88; Kurtz, Lehrbuch der heiligen Geschichte. Königsberg, 1861. S. 100; Lange, Die Genesis oder das Erste Buch Mose. Bielefeld u. Leipzig, 1877. S. 2. Необходимо замѣтить, что у Куртца и Лянге кн. Числь отнесена къ главной части, а не къ заключенію, какъ у Аванасьева: den Kern des Pentateuchs bilden die drei mittlern Bücher desselben (Kurtz, S. 100). Ср. далѣе стр. 152 и 155.

стынь Синайской, приносить Господу приношенія ихъ. Но обращаясь назадъ къ 1-й главѣ, гдѣ содержится законъ о всесоженіи, читаемъ (ст. 1-й): *и воззвалъ Господь къ Моисею и сказалъ ему „изъ скинии собранія“*, т. е. не на горѣ Синайской, а при подошвѣ ея. Многія узаконенія предваряются словами: *и сказалъ Господь Моисею и Аарону*, что указываетъ опять-таки не на Синай, какъ мѣсто полученія откровенія, а на скинью свидѣнія. Поэтому, если ограничивать объемъ Синайскаго законодательства только тѣми постановленіями, которыя даны Моисею во время его пребыванія на горѣ Синай предъ лицомъ Божиимъ, то необходимо будетъ выдѣлить изъ предполагаемой центральной части Пятокнижія почти все содержаніе книги Левитъ; и тогда эта центральная часть будетъ состоять лишь изъ нѣсколькихъ главъ кн. Исходъ. Если же, напротивъ, расширить значеніе термина „Синайское законодательство“ и включить въ объемъ его всѣ тѣ законы, происхожденіе которыхъ приурочивается ко времени стоянки Израильтянъ у Синая; то къ центральной же части необходимо присоединить 9 слишкомъ главъ книги Числъ (до 11 стиха 10-й главы). И въ этомъ послѣднемъ случаѣ, заключеніе или эпилогъ Пятокнижія долженъ будетъ представлять соединеніе такихъ разнородныхъ элементовъ, какъ вторая половина книги Числъ и все Второзаконіе. Кромѣ насильственнаго расторженія однородныхъ и тѣсно связанныхъ между собою частей и неудачнаго соединенія разнородныхъ, разсмотрѣнное раздѣленіе имѣетъ еще и тотъ недостатокъ, что, вопреки прямой очевидности, уничтожаетъ самостоятельность книгъ Бытія и Второзаконія и указываетъ имъ подчиненное и второстепенное положеніе въ Пятокнижии. Попытка устранить указанные недостатки дана въ новѣйшемъ раздѣленіи Пятокнижія, предложенномъ у Lange въ его *Bibelwerk*'ѣ. Раздѣленіе Lange основано также на идеѣ закона и на первый разъ поражаетъ своей видимой глубиной и стройностью. Ланге удерживаетъ общепринятое раздѣленіе Торы на пять книгъ и старается подвести его подъ извѣстныя, заимствованныя изъ догматической сферы, отвлеченныя схемы. Книга Бытія, по его мнѣнію, заключаетъ въ себѣ основоположенія универсальнаго законодательства, которыя составляютъ общій предуготовительный фонъ для частной, временной формы закона, приспособленной, въ

планахъ божественнаго домостроительства, къ характеру избраннаго народа Израильскаго. Универсальныя законодательныя основы книги Бытія, — корень Свящ. Писанія вообще и закона Моисеева въ особенности, раскрываются и развиваются далѣе въ трехъ формахъ, сообразно троякому служенію Иисуса Христа: пророческому, первосвященническому и царскому. Книга Исходъ представляетъ пророческую сторону закона во всѣхъ своихъ частяхъ, не исключая послѣднихъ главъ, гдѣ содержится описаніе устройства скииніи: потому что скиинія, по мысли писателя, прежде всего разсматривается не какъ мѣсто, предназначенное для жреческаго культа, но какъ мѣсто пророческаго законодательства Божія, мѣсто живого присутствія законодателя (Геговы) и самаго закона (въ ковчегѣ завѣта); отсюда названія — „скиинія собранія и скиинія свидѣнія“. Книга Левитъ обнимаетъ собою жреческую сторону законодательства, богослужебное и обрядовое устройство, по его символически-универсальному значенію, въ самомъ широкомъ смыслѣ. Книга Числъ раскрываетъ идею княжескаго, или царственнаго расположенія и движенія всей массы народа Израильскаго, какъ воинства Божія. Эти три основныя формы символически-мессіанскаго, пророческаго, жреческаго и царскаго закона, снова соединяются въ одно цѣлое во Второзаконіи, гдѣ буква закона одухотворяется съ точки зрѣнія универсальной нравственной идеи. Такимъ образомъ, все Пятокнижіе распадается на три части: 1) универсальный законъ — книга Бытія, 2) частный законъ Израиля — книги Исходъ, Левитъ и Числъ и 3) Второзаконіе, гдѣ частный законъ снова возводится къ универсальнымъ нормамъ ¹⁾).

Признаки дѣленія, заимствованныя Lange изъ догматики, прилаживаются къ Пятокнижію искусственнымъ образомъ и весьма мало отвѣчаютъ его дѣйствительному содержанию и отличительному характеру отдѣльныхъ книгъ. Что касается книги Бытія, то она болѣе или менѣе сохраняетъ свой универсальный характеръ въ предѣлахъ первыхъ десяти съ половиною главъ. Съ половины же 11-й главы повѣствованіе сосредоточиваетъ весь свой интересъ на линіи одного изъ сыновъ Ноевыхъ Сима и затѣмъ, въ частности, на потомствѣ.

¹⁾ Op. cit., Ss. 1—2.

Фарры. Многія изъ событій, сообщаемыхъ въ книгѣ Бытія, не могутъ быть поставлены въ какое либо отношеніе ни вообще къ закону, ни, въ частности, къ закону, данному чрезъ Моисея, и имѣютъ значеніе исключительно историческое. Книга Исходъ, въ законодательной своей части, совмѣщаетъ постановленія, относящіяся ко всѣмъ сторонамъ жизни Израильскаго народа: и нравственныя (десятословіе), и богослужебно-обрядовыя (Пасха, другіе праздники, скинія) и социальныя (уголовныя и гражданскія—напр., въ главахъ 21 и 22); такъ что въ ней нельзя усматривать особаго пророческаго характера, который, напротивъ, составляетъ исключительную особенность Второзаконія. Въ книгѣ Числь, которую считаютъ сокращеніемъ административно-политическаго законодательства (*politica administratio*—Carpzov.,-Keil, Einl.) ¹⁾, встрѣчаются узаконенія, не имѣющія ничего общаго съ гражданскимъ устройствомъ—напр., законъ ревнованія (гл. 5), законъ объ обѣтѣ назорейства (6), о приношеніяхъ (15) и многія другія.

Вообще пужно замѣтить, что всякое раздѣленіе Пятокнижія, исходящее изъ взгляда на все Пятокнижіе, какъ на законъ, не можетъ быть удачнымъ; названія Тора и *νόμος* перенесены на первыя четыре книги Моисеевы со Второзаконія и—въ позднѣйшее время. Поэтому большинство изслѣдователей обращаютъ преимущественное вниманіе на фактическую сторону Пятокнижія и разсматриваютъ его, какъ *исторію*. Съ этой точки зрѣнія, принципъ раздѣленія всего Пятокнижія можетъ быть отысканъ только тогда, когда съ ясностью опредѣлится предметъ содержащейся въ немъ исторіи. Относительно этого существуютъ большія разногласія, отъ которыхъ зависятъ различныя опредѣленія плана въ Пятокнижіи.

Одни считаютъ объектомъ свящ. исторіи. откровеніе, другіе—теократію, третьи—частнѣе—Израиля, избранный Богомъ теократическій народъ. Сообразно съ этимъ, все содержаніе Пятокнижія распредѣляется по главнымъ эпохамъ въ исторіи откровенія, теократіи. Израильскаго народа. Понятіе от-

¹⁾ *C. F. Keil, Lehrb. der hist.—krit. Einleitung... Frankfurt a/M. 1873. S. 67: „die meisten Gesetze dieses B. beziehen sich auf die politica administratio des Volks, wie schon Carpzov. introd. I, 46 bemerkt hat“.*

кровенія, какъ объекта свящ. исторіи, съ одной стороны слишкомъ обще и отвлеченно, чтобы его можно было положить въ основаніе древней простой, безыскусственной и конкретной историографіи; съ другой, не обнимаетъ собою всѣхъ фактовъ, изложенныхъ въ Пятокнижии. Тѣми же недостатками, только въ меньшей мѣрѣ, отличается и понятіе теократіи. Правда, по Пятокнижью, можно излагать исторію откровенія и исторію теократіи, и оно представляетъ для этого наилучшій и единственный источникъ; но источникъ для исторіи и самая исторія ни въ коемъ случаѣ не совпадаютъ. Пятокнижіе заключаетъ въ себѣ много и такихъ элементовъ, которые не входятъ ни въ исторію откровенія, ни въ исторію теократіи. Для доказательства достаточно немногихъ примѣровъ. Въ 12-й главѣ книги Бытія разсказывается слѣдующій фактъ: *пришелъ Аврамъ въ Египетъ; Египтяне увидѣли, что Сара женщина весьма красивая; увидѣли ее и вельможи Фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она въ домъ фараоновъ. И Авраму хорошо было ради ея; и былъ у него мелкій и крупный скотъ и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды* ¹⁾. Конечно, фактъ этотъ имѣетъ большой интересъ для національной исторіи, но едва ли его можно поставить въ какую-либо связь съ исторіей откровенія или теократіи. То же нужно сказать, напр., о замѣчаніи 24 стиха 22-й главы: *наложница Нахора, именемъ Реума, также родила Теваха, Гахама, Тахаша и Мааху* и о другихъ подобныхъ замѣчаніяхъ.

Болѣе правильнымъ нужно признать тотъ взглядъ, по которому объектомъ исторіи, заключающейся въ Пятокнижии, признается народъ Израильскій, какъ благословенное Богомъ сѣмя, — народъ, избранный Иеговою въ собственность, преимущественно предъ всѣми народами земли. Однако, и историческій принципъ въ этой послѣдней, болѣе другихъ совершенной, формѣ не можетъ быть послѣдовательно проведенъ въ раздѣленіи всего содержанія Пятокнижія. Въ книгахъ Исходъ и Числь законы и факты такъ тѣсно переплетаются между собою, что рѣшительно нѣтъ возможности опредѣлить, на какую именно сторону преимущественно обращалъ вниманіе свящ. писатель; историческій и законодательный

¹⁾ Ст. 14—16.

элементы являются почти совершенно равносильными. Въ книгѣ Левитъ фактическая сторона почти совсѣмъ исчезаетъ: только три главы: 8, 9 и 10 и, отчасти, 24 имѣютъ преобладающій историческій характеръ; всѣ же остальные исключительно заняты узаконеніями. Во Второзаконіи писатель снова повторяетъ исторію и узаконенія предшествующихъ книгъ и, сообразно съ спеціальною цѣлью пятой книги, даетъ имъ новое примѣненіе, какого они прежде не имѣли.

Изъ сказаннаго открывается, что въ строгомъ и точномъ смыслѣ нельзя отнести Пятокнижія ни къ книгамъ законоположительнымъ, ни къ книгамъ историческимъ; и потому нельзя раздѣлить его на части ни какъ законъ, ни какъ исторію. Содержаніе книгъ Моисеевыхъ, даже при бѣгломъ обзорѣ его, показываетъ, что писатель придаетъ одинаковое значеніе обѣимъ сторонамъ—фактической и законодательной; съ равнымъ вниманіемъ излагаетъ и историческія событія и данные Богомъ Израильскому народу законы. Если прослѣдить по всему Пятокнижію взаимное отношеніе между фактами и постановленіями, то нельзя не замѣтить, что книга Бытія содержитъ въ себѣ исключительно первобытную исторію происхожденія, избранія и возрастанія благословеннаго Богомъ племени, изъ котораго образовался впослѣдствіи цѣлый великій народъ. Въ книгахъ Исходъ, Левитъ и Числъ излагается въ послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ и въ тѣсной взаимной связи исторія богоизбраннаго народа и дарованіе ему законовъ. Наконецъ, въ пятой книгѣ, если брать ее безъ позднѣйшихъ прибавленій, заключается собственно законъ, данный Моисеемъ избранному народу. Съ этой чисто формальной точки зрѣнія, Пятокнижіе дѣлится на три части: 1) книга Бытія, 2) три среднихъ книгъ и 3) Второзаконіе, что вполне соответствуетъ особому положенію первой и послѣдней книгъ Моисеевыхъ въ цѣломъ составѣ Пятокнижія и согласно съ общими цѣлями писателя, насколько онѣ обнаруживаются во всемъ произведеніи и, въ особенности, во Второзаконіи.

Книга Бытія у Евреевъ раздѣляется на двѣ части: первая половина (11½ главъ) носитъ названіе „книга происхожденія или бытія“ (*сефер йешира*)¹⁾, вторая половина — „книга

¹⁾ Bibl. Comm. üb. die Bücher Mose's von C. F. Keil. I B. Lpz., 1861. S. 3.

отцовъ“, т. е. книга патриарховъ Еврейскаго народа: Авраама, Исаака и Иакова. Это раздѣленіе нужно признать вполне соответствующимъ содержанію книги. Во второй части Бытописатель имѣлъ цѣлю — во-первыхъ, изложить историческія перемѣны, совершившіяся въ жизни семьи и племени, изъ которыхъ впоследствии произошелъ Израильскій народъ; во-вторыхъ, опредѣлить генеалогическимъ путемъ племенные отношенія родственныхъ Евреямъ народовъ семитической расы: Аммонитянъ и Моавитянъ, Измаильтянъ, Идумеавъ и другихъ. Въ первой части родословная знаменитыхъ предковъ Израильскаго народа доводится до самыхъ первыхъ людей, при чемъ указываются отношенія между всѣми народами и расами, которыя, по свѣдѣніямъ Бытописателя, входили въ составъ великой общечеловѣческой семьи.

Въ общемъ ходѣ повѣствованія съ самаго начала книги ясно обнаруживается стремленіе писателя показать послѣдовательное выдѣленіе благословеннаго и избраннаго Богомъ сѣмени изъ ряда другихъ племенъ и народовъ, имѣющихъ общее происхожденіе отъ праотца Адама. Это стремленіе вѣрно подмѣчено митрополитомъ Филаретомъ въ „Запискахъ на кн. Бытія“: „Богъ, по выраженію Филарета, нѣсколько разъ раздѣлялъ сѣмя Патриарховъ на лучшее и худшее, дабы, отвергая одно, дать большую чистоту другому: подобно какъ удвояютъ и утраютъ вѣяніе пшеницы, дабы получить болѣе чистое зерно“¹⁾. Авторъ, въ своемъ повѣствованіи, въ строгой постепенности излагаетъ процессъ выдѣленія изъ развѣтвленій великаго генеалогическаго дерева наилучшей вѣтви его, народа Израильскаго. Отъ Адама идутъ двѣ линіи—Каина и Сива. Особымъ Божіимъ благоволеніемъ пользуется послѣдняя, и, въ свою очередь, въ нисходящемъ ряду,—въ лицѣ своихъ прямыхъ потомковъ сыновей Ноя, раздѣляется на три вѣтви. Хранителемъ Божіихъ обѣтованій и наслѣдникомъ благословенія Божія является потомство Сима. Одинъ изъ прямыхъ потомковъ Сима Фарра становится родоначальникомъ трехъ племенъ: Аврамова, Нахорова и Аранова. Изъ нихъ Богъ избираетъ для нарочитаго служенія Себѣ племя Авраама, изъ котораго въ первомъ поколѣніи

¹⁾ Изд. ОЛДП. М. 1867. Ч. III, стр. 4.

²⁾ Быт. 11, 26.

выдѣляются потомки Агари и Хеттуры, во второмъ—Идумен, а третье поколѣніе даетъ двѣнадцать родоначальниковъ Израиля.

Въ частности, обѣ указанныя половины книги Бытія нынѣ принято раздѣлять на отдѣлы, сообразно надписаніямъ, сдѣланнымъ самимъ авторомъ въ разныхъ мѣстахъ книги. Каждый отдѣлъ носитъ названіе „толедот“ (о значеніи этого слова мы говорили ранѣе) ¹⁾, соответственно заглавнымъ формуламъ: „элле толедот, зе сефер толедот“. Всѣхъ отдѣловъ насчитываютъ десять: толедот неба и земли, Адама, Ноя, сыновъ Ноя, Сима, Фарры, Измаила, Исаака, Исава и Иакова—по пяти въ каждой половинѣ. Число 10, говорятъ, не случайнаго происхожденія: оно избрано авторомъ намѣренно и сознательно, какъ число совершенства, цѣлости, законченности (Kurtz) ²⁾. Противъ символическаго толкованія числа 10 возразить нечего: оно въ символикѣ Евреевъ и другихъ восточныхъ народовъ дѣйствительно употребляется съ указаннымъ значеніемъ, что можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдать и у священныхъ писателей Ветхаго и Новаго Завѣта. Но сама книга Бытія не представляетъ твердыхъ данныхъ для подобной символики. 1) Всѣхъ надписаний съ терминомъ „толедот“, лежащихъ въ основаніи разсматриваемаго раздѣленія, насчитывается въ точности не десять, а одиннадцать. Въ 36-й главѣ выраженіе „вотъ толедот Исава“ повторяется два раза, въ стихахъ 1-мъ и 9-мъ. 2) Эти надписанія не отличаются совершеннымъ однородіемъ въ формальномъ отношеніи (на ряду съ „элле толедот“—„зе сефер толедот“), чего было бы нельзя ожидать, если бы авторъ въ употребленіи ихъ руководствовался законами символики числа. 3) Непонятно, по какой причинѣ писателемъ не приводятся *толедот* Авраама съ особеннымъ надписаніемъ, къ нему относящимся, между тѣмъ какъ такое надписаніе имѣютъ *толедот* Измаила и Исаака, дѣтей Авраамовыхъ. 4) Нѣкоторые изъ отдѣловъ съ именемъ *толедот* отличаются слишкомъ большою краткостью, сравнительно съ другими, носятъ явный эпизодическій характеръ и помѣщаются въ срединѣ повѣствованій о главныхъ ли-

¹⁾ Стр. 98 и слѣд.

²⁾ Die Einheit der Genesis. Berlin, 1846. Ss. LXVIII—LXIX.

цахъ библейской исторіи;—напр., *толедот* Измаила занимаетъ всего семь стиховъ 25-й главы; ему предшествуютъ слѣдующія слова, составляющія начало исторіи Исаака: *по смерти Авраама Богъ благословилъ Исаака, сына его. Исаакъ жилъ при Беер-лахай-рои*. Наконецъ, въ 5-хъ, съ точки зрѣнія писателя, родословіе Исава и родословіе Иакова не могутъ имѣть одинаковаго значенія и не могутъ входить на равныхъ правахъ въ качествѣ равносильныхъ элементовъ въ символическую полноту священной десятирци.

Расположеніе событій и узаконеній въ средней части Пятюнужія основано на простой хронологической послѣдовательности, которая болѣе или менѣе точно соблюдается на всемъ протяженіи книгъ Исходъ, Левитъ и Числь. Поэтому о планѣ, котораго держался писатель при написаніи этихъ книгъ, въ собственномъ смыслѣ, не можетъ быть и рѣчи. Писатель нигдѣ и ничѣмъ не обнаруживаетъ попытки установить прагматическую связь между рядомъ описываемыхъ событій или выдвинуть одно изъ нихъ на первый планъ, какъ событіе, составляющее эпоху въ жизни Израильскаго народа: онъ старательно заноситъ въ священную лѣтопись все, что заслуживало, по его мнѣнію, вниманія, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Слѣдовательно, при раздѣленіи книгъ на части можно отыскать естественную планосообразность и цѣлесообразность въ самомъ ходѣ историческаго повѣствованія и расположить частныя отдѣлы по главнѣйшимъ событіямъ, или, съ чисто внѣшней формальной точки зрѣнія, механически перечислять событія и узаконенія, помѣщенныя въ нихъ, отъ начала до конца. Но прагматическая связь, которую наука устанавливаетъ между событіями, описанными авторомъ, не имѣетъ ничего общаго съ планомъ самого автора. Что касается Второзаконія, то въ немъ самимъ авторомъ проведенъ строгій и выдержанный планъ. Все содержаніе книги въ ея первоначальномъ видѣ, безъ позднѣйшихъ прибавленій и безъ подписанія, раздѣляется на три части: въ первыхъ четырехъ главахъ повторяются существенныя черты всей предшествующей исторіи, примѣнительно къ предстоящему завоеванію земли Обѣтованной; центральная часть (глл. съ 5 по 26 включительно) посвящена изложенію законодательства; третья, заключительная часть содержитъ благословенія исполнителямъ вышеизло-

женнаго закона и проклятія нарушителямъ его и оканчивается 30-й главой. Послѣднія 4 главы, въ которыхъ помѣщена, между прочимъ, пѣснь, принадлежащая Моисею, составляютъ эпилогъ къ Второзаконію и вмѣстѣ съ тѣмъ ко всему Пятокнижію.

Десятословіе ¹⁾.

Едва ли какой отдѣлъ ветхозавѣтныхъ Писаній пользуется такою общою и широкою извѣстностью, какъ десятословіе; о десятословіи писано и пишется такъ много, какъ ни о чемъ другомъ. И въ ученыхъ богословскихъ системахъ,—главнымъ образомъ, въ системахъ этики, десятословію отводится видное, выдающееся мѣсто; и въ церковнопрактической области оно занимаетъ особое, преимущественное положеніе — при испытаніи совѣсти кающихся и при оглашеніи нищихъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры и при первоначальномъ обученіи истинамъ ея въ учебныхъ заведеніяхъ. Повидимому, при указанныхъ условіяхъ, десятословіе должно бы принадлежать къ числу отдѣловъ Свящ. Писанія наиболѣе выясненныхъ, наиболѣе изученныхъ и разработанныхъ не только со стороны внѣшней, текстуальной, но и внутренней,—съ точки зрѣнія философско-христіанской этики. Между тѣмъ, дѣйствительность не оправдываетъ подобныхъ ожиданій. Выказываю это предварительно, въ видѣ тезиса; основанія надѣюсь выяснить въ дальнѣйшемъ изложеніи. Причины недостаточной обработанности отдѣла о десятословіи много: одни изъ нихъ дѣйствуютъ изъ отдаленной глубины среднихъ вѣковъ, въ видѣ прочно сложившихся теологическихъ привычекъ; другія находятся въ связи съ частными формами религіозныхъ вѣрованій пастоящаго времени, въ зависимости отъ различныхъ теченій мысли, характерныхъ для того или другого вѣроисповѣданія; третьи коренятся въ болѣе общихъ психологическихъ особенностяхъ человѣческаго познанія. Заповѣди усваиваются обыкновенно въ томъ возрастѣ, когда не только невозможно ожидать, но не должно

---

¹⁾ Отдѣльный трактатъ, стоящій въ непосредственной связи съ рядомъ чтеній о Пятокнижіи.

и желать такого развитія любознательности и воспримчивости, при которомъ мыслимы и удобны постановка и разрѣшеніе многихъ, относящихся къ этому предмету вопросовъ. Впоследствии, когда появится наличность тѣхъ условій, которыя отсутствуютъ въ юномъ возрастѣ, испытующая мысль неохотно работаетъ въ этой области — въ той увѣренности, что здѣсь давнымъ давно все сдѣлано, что нечего искать тамъ, гдѣ одно за другимъ прошли многочисленныя поколѣнія ученыхъ: богослововъ, историковъ и экзегетовъ; невольно укрѣпляется убѣжденіе, что такъ эта область близка, открыта и доступна, что каждому новому изслѣдователю придется повторять старое, двигаться по давно наѣзженнымъ и избитымъ колеямъ.

Избравъ для изъясненія этотъ отдѣлъ, мы не имѣемъ въ виду дать обстоятельный и подробный курсъ чтеній о немъ. Наша цѣль уже: мы желаемъ въ рядѣ отдѣльныхъ и краткихъ замѣчаній показать, что въ этомъ направленіи работать можно и стоитъ; а равнымъ образомъ, утвердить и то общее положеніе, что въ области ветхозавѣтной науки наиболѣе извѣстныя истины не принадлежатъ къ числу наиболѣе выясненныхъ.

Начнемъ съ вопросовъ общаго характера.

Какое значеніе имѣетъ десятословіе въ христіанской этикѣ? Въ десяти заповѣдяхъ закона Божія, по общепринятымъ воззрѣніямъ, заключается начальное ученіе о любви, высшей добродѣтели христіанской, принципиальной основѣ христіанской морали. Поэтому десять заповѣдей, съ объясненіями къ нимъ, даютъ содержаніе цѣлой третьей части христіанскаго катихизиса. По сущности своей, это „*главныя и всеобщія*“ заповѣди вѣшняго закона“, т. е. сверхъестественнаго Божественнаго Откровенія—касательно нравственныхъ обязанностей человѣка. Какъ „*главныя и всеобщія*“ заповѣди, онѣ въ нравственной жизни то же, что логическія категоріи въ умственной дѣятельности, въ сферѣ понятій: по нимъ, какъ таковымъ, распредѣляется и классифицируется все величайшее разнообразіе проявленій человѣческой воли: въ нихъ дана нормальная мѣра, подъ которую подводятся отдѣльные поступки съ цѣлью опредѣленной нравственной ихъ квалификации. Отсюда ихъ употребленіе въ покаянной практикѣ;